

21 СЕН 1974

ТРУД
в МОСКВЕ

ОЛЕГ МИЛЯВСКИЙ

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Одно время в продаже появились спичечные коробки, на которых красовался призыв: «Охраняйте пчел от отравления ядохимикатами». Спички эти продавались на улицах больших городов, в театральных буфетах — короче, там, где пчела зоологическая редкость. Сейчас этикетки с этой странной надписью можно обнаружить разве что у коллекционеров...

В один прекрасный день в некоем городе исчезли все таблички с категорическими предписаниями: «По газонам не ходить», «Цветы не рвать», «Не ломать скамейки». Ходить по улицам города стало куда как приятнее...

А в другом городе в другой прекрасный день руководитель крупного завода, известный горячим нравом и не скупившийся обычно на резкие слова, вдруг стал сдержанным и корректным...

Какая связь между этими пусть не очень значительными, но приятными событиями? Все они, если воспользоваться языком газетных рубрик, произошли по следам выступлений на эстраде конференсье Олега Милиявского. Олег Анатольевич так и говорит о своем жанре — журналистика в искусстве. А народный артист СССР Михаил Ульянов заметил, что Олег Милиявский превратил конференс в остроумный разговор о жизни. Наверное, эти два определения как нельзя лучше выражают особенность его дарования.

Держа перед глазами газету или журнал, читатель четко различает, где фельетон, где заметки публициста, где объявление... В устах конференсье все темы и жанры соединяются в общем рисунке разговора.

Когда Олег Милиявский обращается к залу, трудно, а порой и невозможно определить, когда он говорит «по вдохновению», а когда переходит к заранее написанному монологу. Потому что он не чтец, он — собеседник. Олег Милиявский искусно добивается естественности. И зритель не чувствует, что эта непринужденность и есть мастерство.

На одном концерте он выступал с новым фельетоном. (Кстати, как правило, Олег Милиявский — автор или соавтор своих монологов). Фельетон был тщательно отделан авторским пером, отрепетирован. Но после выступления один из коллег с укором сказал Олегу Анатольевичу:

— Как это вы рискнули выйти совсем без подготовки? Нельзя строить фельетон на одной импровизации...

Этот укор был лучшим признанием мастерства.

За тридцать лет работы на эстраде Олег Милиявский никогда не говорил о том, что его не волнует.

— В конференсе всегда есть элемент сатиры, — говорит артист, — выступая на сцене, я стараюсь заострить внимание на глупости, равнодушии, грубости. Хорошо, когда люди смеются, услышав репризу. Но еще лучше, когда будут смеяться, вспоминая репризу. А еще лучше, если не только рассмеются, но и задумаются — на другой день.

Эпизоды, с которых я начала рассказ о Милиявском, подтверждают, что его искусство действительно. Не

каждый сатирик может похвастать таким ощутимым результатом своего труда. Человек, который вместо того, чтобы резко отчитать молодого подчиненного, спокойно разъяснил ему ошибку, рассказывал артисту: «Это было через несколько дней после вашего концерта. Вы говорили о человеческом достоинстве, говорили, как ненавистна вам грубость, служебное хамство. Тогда я не связал это с собой. А потом, когда чуть было не накричал на парня, вспомнил ваш монолог и взял себя в руки».

Заслуга Олега Милиявского в том, что он сумел соединить в конференсе публицистику с сатирой.

Конференс Олега Милиявского органично входит в общее построение концертной программы. От остроумного комментария закончившегося номера конференсье переходит к серьезному разговору и перебрасывает мостик к следующему номеру — неожиданно для зрителя, но в соответствии с законами логики. Каждое объявление хорошего конференсье помогает артисту. Он не расхваливает номер, а старается заинтересовать публику, доброжелательно ее настроить. А это и есть настоящий конференс. Вот что рассказывает молодая, но уже завоевавшая широкую известность певица Жанна Бичевская о своем первом концерте в Москве, который вел Олег Милиявский. «Я выступала в одной программе с известными мастерами, — говорит певица. — Можете себе представить, как волновалась. Думаю, выйдя на сцену, услышу жидкие хлопки, увижу равнодушные лица... Но Олег Милиявский не просто объявил мой номер. Он рассказал немного о моем жанре. Причем, никакой оценки, ни, тем более, переоценки в его словах не было. «Я не знаю, как вы отнесетесь к тому, что делает эта артистка, — сказал он, — но прислушайтесь, может быть, это интересно». И выходить на сцену мне уже было не страшно».

А что делает конференсье, если ему не нравится номер? Все равно старается расположить публику?

— Нет, — говорит Олег Милиявский, — в этом случае я обращаюсь к артисту, а не к публике. Стараюсь подобрать такие слова, которые обяжут бы артиста «выдать максимум».

Как правило, рассказывая о творчестве артиста, сообщают о его планах. Но могут ли быть планы у конференсье? Вель его искусство прочно связано с концертами. У Олега Милиявского творческие планы есть. Он пишет сценарий большого концертного представления к тридцатилетию Победы. В сценарий войдут песни, слова которых написал тоже Олег Милиявский. Кстати, он автор текстов многих серьезных, гражданственных песен. Самая известная из них — «Любите Россию». И еще Олег Анатольевич хочет подготовить творческий вечер. Что это будет — конференс без концерта? Может быть. Но какая разница — важно, что это будет общение с остроумным человеком, признанным мастером своего жанра.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.